

Евгений Голубовский

Изумление перед миром

Третья выставка картин Давида Тихолуза состоялась в декабре 2011 года во Всемирном клубе одесситов.

Первая выставка, открывшаяся 2 декабря 2008 года, стала открытием удивительного художника, неизвестного мастера, который и сам, прожив полвека, благодаря коллекционеру В. Выродову впервые увидел свои работы на стенах выставочного зала.

Вторая выставка, «На мосту между мирами», состоялась в 2009 году в Музее современного искусства Одессы в рамках проекта «(Ре)Социализация искусства». Были представлены картины, выполненные Давидом Тихолузом под кураторством сотрудников МСИО в 2008-2009 годах, и фоторепортаж Елены Вересковской о его трудной жизни, в которой все же появился луч света – призыв к творчеству.

Выставка 2011 года, хоть прошло всего три года с первой, – дань памяти художнику, человеку, до конца дней своих не растерявшему изумление миром.

Давид Наумович Тихолуз скоропостижно скончался 8 декабря 2010 года. 9 декабря 2011 года на выставке мы увидели картины, собранные из многих коллекций, так как творчество художника привлекло к его картинам многих любителей искусства.

«Одессит, художник, еврей», – писал Давид Тихолуз на многих своих работах. И все три составляющие этой формулы были для него одинаково важны.

Вне Одессы он не представлял себя, любил город, одесситов и одесситок(!), вливаясь в толпу, он не испытывал отторжения, он сам был частью одесского Староконного рынка, одесского Привоза, одесских окраин.

Художником он был всегда, когда писал картины или мечтал о встрече с Модильяни, Сутиным, Шагалом, – что с того, что все они давно умерли? Он был художником и тогда, когда неделями на своей лежанке читал Диккенса, и тогда, когда в психбольнице рисовал инакомыслящих, инакочувствующих, инакоживущих.

Еврей для Тихолуза – это не приверженность иудаизму, это память и любовь к предкам, к воспитавшему его художнику Зейлику Блувергу, его дяде. Но одновременно это была его позиция. Когда в государстве был государственный антисемитизм, он на своих картинах писал: «еврей».

Давид Тихолуз был удивительно одиноким человеком. После смерти родных он беседовал с книгами, природой, своими картинами. Не преувеличиваю. На многих картинах, холстах Тихолуза сзади – исповедальные записи, открывающие в нем ранимую душу.

На обороте картины, хранящейся сейчас в коллекции Стаса Жалобнюка, названной автором «От души – душе», его размышления:

«Писал пейзаж Давид Наумович Тихолуз в 17 лет в Одессе, в переулке Сеченова (бывшем Рождественском, № 9, кв.16). Подписал Давид Тихолуз в 26,5 лет, год рождения 1954, 11 декабря.

Этот пейзаж призван. Теперь, когда после 9 лет лежания за шкафом, как безумный пейзаж, теперь, когда в 26,5 лет отроду я вновь вешаю его на стену, он призван напомнить мне, что тогда, в 17 лет, я был хорошим человеком! И не таким, как теперь.

В этом пейзаже заключено все мое тогдашнее мировоззрение и мироощущение. Вся моя душа в то время, когда я был очень молод и глуп.

Пейзаж написан с маленького искреннего этюдника художником-живописцем и колористом. Искренно!»

Вот это изумление миром и искренность в своих живописных диалогах со зрителем Давид Тихолуз пронес через всю свою очень трудную жизнь.

Можно искать искусствоведческое определение – экспрессионист, еврейская ментальность, колорист. А нужно запомнить – это был большой ребенок, наивный философ, добрый, я бы сказал, блаженный человек. Не от мира сего. И поэтому счастье, что

мир сей хоть в самые последние два года его жизни полюбил и принял этого человека.

Выставка закрылась, но работы Д. Тихолуза есть в Музее современного искусства Одессы, у коллекционеров, интервью с ним опубликовано в «Смутной алчбе», а значит, он среди нас, в любимой им Одессе.

На обложке «Книги отзывов», положенной в декабре 2008 года (удивительное совпадение – декабрь был месяцем рождения Давида Тихолуза, стал месяцем его смерти, но именно в декабре состоялись и первая, и последняя его выставки во Всемирном клубе одесситов), так вот, на обложке «Книги отзывов» Давид Наумович Тихолуз написал:

«Большая просьба.

Напишите что-нибудь хорошее автору.

Он очень в этом нуждается».

Мне кажется, и этой публикацией мы выполняем эту искреннюю и трогательную просьбу замечательного художника.

